

Страж Сан принял флакон и уже развернулся, чтобы уйти, но госпожа Фанвань окликнула его. Она протянула ему ещё один сосуд с пилюлями и наставительно произнесла:

— И вот ещё что. Возьми тридцать восемь Пилюль Предельного Ян высшего качества, тоже передай сестре. В отчётности я всё подчищу: напишу, что выкупила ровно пятьсот штук.

Бережно спрятав подношение, страж Сан с восхищением вздохнул:

— Госпожа Лу Сюи и вы — истинный пример сестринской любви. Теперь, когда у неё будут такие сокровища, у неё появится ещё больше поводов выделять вам ресурсы из общих запасов. У вас, госпожа Фанвань, есть все шансы продвинуться дальше.

Фанвань лишь понимающе улыбнулась:

— Именно так. Пока процветает сестра, процветаю и я.

***

Вскоре страж Сан вернулся в поместье Хо. Он предстал перед Лу Сюи, официальной супругой Хо Жуйци, и почтительно передал ей слова Фанвань вместе с дарами.

Она приняла флаконы с истинно аристократическим изяществом. В её глазах заплясали весёлые искорки.

— Всё-таки родная кровь — не водица, — довольно проговорила она. — Сестрица всегда помнит обо мне.

Сейчас Лу Сюи находилась на пике Сферы Открытия Дворца и могла в любой момент перейти в Сферу Освящения. Однако она не спешила, предпочитая накопить как можно больше сил для прочного фундамента. Беда была в другом: долгое пребывание на одном уровне неизбежно сказывалось на внешности. Она не хотела давать повода для пересудов, и Пилюля Сохранения Облика стала для неё настоящим спасением. Теперь, приняв её, госпожа могла не беспокоиться о своей красоте следующие двести лет.

Не колеблясь ни секунды, Лу Сюи проглотила пилюлю. Эффект проявился почти мгновенно: кожа засияла, а во всём теле разлилась приятная лёгкость.

— Поздравляю вас, госпожа! — поклонился страж Сан.

Она лишь усмехнулась, вертя в руках второй флакон. Она слушала рассказ о свойствах Пилюль Предельного Ян и о чём-то напряжённо размышляла.

Переход с четвертого на пятый уровень Сферы Небесного Притяжения — опасный рубеж. И пусть её верные слуги давно миновали эту стадию, у каждого из них были талантливые дети или внуки. А за достойного преемника любой мастер готов платить золотом, лишь бы тот не сгорел при прорыве.

Сестра и впрямь оказала ей неоценимую услугу. Этим пилюль хватит, чтобы облагодетельствовать многих подчинённых. А заодно — заткнуть рты всем прихлебателям в задних дворах.

***

Лу Сюи обладала Земным рангом таланта и незаурядным умом, что позволило ей в юности стать женой Хо Жуйцзи, чья одарённость была чуть выше. Она была всего на два года старше Фанвань. Несмотря на колоссальную разницу в талантах, старшая сестра всегда опекала младшую. Понимая, что той не светит блестящая партия, она забрала её с собой в семью Хо.

Шли годы, и Фанвань стала незаменимой помощницей старшей сестры. Дети Фанвань уродились лишь с Жёлтым рангом, но благодаря исполнительности и расторопности они всегда были при деле, сопровождая отпрысков Лу Сюи.

У Лу Сюи была крепкая хватка. Именно она годами выстраивала связи с Долиной Пилюльного Сердца и Школой Пилюльного Котла. Получив поддержку мужа, она открыла лавку пилюль «Сюфан» и превратила её в процветающее предприятие, приносящее семье Хо огромные богатства.

Но мастер не может забывать о собственном совершенствовании, поэтому она передала управление делами сестре, которой доверяла как самой себе. Та не подвела: при поддержке госпожи бизнес процветал.

И хотя Фанвань так и не достигла Сферы Открытия Дворца, её все величали госпожой Фанвань — именно из-за власти над аптечным делом.

Конечно, там, где крутятся большие деньги, всегда найдутся завистники. Многие соплеменники Хо пытались принизить заслуги Фанвань, надеясь урезать её долю. Но глава семьи Хо был справедлив и строго следовал правилам, а Лу Сюи зорко следила за тем, чтобы награды всегда находили адресата.

Больше всего бесились наложницы Хо Жуйцзи. Они не упускали случая съязвить по поводу ресурсов, которые Лу Сюи выделяла сестре. Это не могло причинить вреда, но порядком раздражало. Впрочем, госпожа обычно не церемонилась: если чьё-то кудахтанье становилось слишком громким, она быстро находила способ заставить нахалку замолчать.

Интересы сестер Лу были сплетены в тугой узел. За долгие годы многие пытались вбить между ними клин, но ни у кого ничего не вышло.

***

Спрятав пилюли, Лу Сюи уже прикинула, как ими распорядиться.

— Давно я не видела Вэнь-эра, — вдруг вспомнила она о младшем сыне. — Ты знаешь, где он?

— Молодой господин Хо Вэнь отправился на охоту с госпожой Тянь Сюэчжэнь, — ответил страж Сан.

Она понимающе кивнула:

— Они обручены, так что совместные прогулки — дело обычное. Охрана с ними?

— Тайная стража господина Хо Вэня всегда следует за ними, и средств защиты у них предостаточно.

Удовлетворённая ответом, Лу Сюи отпустила стража. Тот поспешил удалиться — он был доверенным лицом Хо Жуйцзи и, хотя помогал в лавке, имел немало других обязанностей.

***

Ближе к вечеру карета остановилась у окраины небольшого поселения. Это был тихий городок, раскинувшийся всего на тысячу цинов, с населением чуть больше ста тысяч человек. Пейзажи здесь не поражали воображение, но из-за близости гор городок стал пристанищем для охотников и искателей удачи, отправлявшихся в хребты за ресурсами.

Найти ночлег здесь не составляло труда. Сян Линь уверенно направил лошадей по главной улице.

Едва они въехали в город, Чжун Цай услышал нарастающий гул и с любопытством прильнул к окну. Широкая, но порядком истёртая мостовая была забита народом. По обе стороны теснились лавки, в которых сновали люди, пропахшие лесом и свежей кровью.

Торговля здесь кипела повсюду. Уличные торговцы зазывали покупателей, разложив нехитрый товар прямо на кусках ткани: пара пучков трав, горсть руды... Ранги были невысоки, но суета вокруг не утихала — мастера наперебой торговались, пытаясь выгадать лишний медяк. Кто-то тут же вытряхивал из сумок из горчичного семени свежую добычу, а те, у кого их не было, просто сгружали с плеч тяжелые плетёные корзины или узлы.

Взгляд Цая зацепился за пустырь между двумя лавками справа. Там в ряд стояли добротные деревянные рамы, на которых висели туши свирепых зверей первого ранга — уже освежеванные и разделанные. Под рамами стояли чаны: в одном — шкуры, в другом — жилы и кровь, в третьем — потроха... Рядом стояли угрюмые мастера с острыми тесаками, ожидая покупателей.

Мужчины и женщины с плетеными корзинами придирчиво выбирали куски. После недолгого торга мясник одним точным ударом отсекал нужную часть. Кому-то требовались кости — их вырезали тут же. Шкуры сворачивали в рулоны, предварительно прикинув размер на глаз.

Что до жил или потрохов, их даже не взвешивали — намётанный глаз и твердая рука определяли вес до грамма. Никто не спорил: авторитет охотников был непререкаем.

Цай невольно вздохнул. В этом маленьком городке жизнь казалась куда ярче и честнее. У вольных охотников был свой уклад, совсем не похожий на размеренную жизнь в кланах. В огромном Куньюне он всегда закупался в чинных лавках, где сделки проходили в тишине. Ни в прошлой жизни, ни в этой юноша не видел такой живой, шумной и настоящей суеты.

«Что за нежности на меня напали», — усмехнулся он про себя.

У Шаоцянь шутливо потрепал его по затылку:

— Чего это ты заулыбался, как дурачок?

Цай не обиделся, а лишь азартно указал на торговые ряды:

— Ты только посмотри! Разве не здорово? Неужели тебе не интересно?

У Шаоцянь проследил за его взглядом.

— Если честно — не очень.

Но, видя блеск в глазах друга, он лишь мягко улыбнулся:

— Хочешь влиться в толпу?

— Немного, — признался Цай.

— И что ты задумал: что-нибудь купить или самому поторговать?

Цай шутливо ущипнул его за щеку:

— В смысле «что-нибудь»? Всё подряд!

У Шаоцянь со смехом увернулся:

— Думаю, тебе больше хочется самому встать за прилавок. Давай так: после аукциона выберемся в горы, наберем всякой всячины и всё распродадим. Идёт?

— Вот теперь я вижу, что ты меня понимаешь, — довольно кивнул Цай.

Пока они болтали, карета миновала торговые ряды.

***

За перекрёстком начались постоянные дворы — от скромных лачуг до вполне приличных зданий. Би Цэнь, до того хранивший молчание, подъехал к окну и спросил, где господа желают остановиться.

— Выбирай самое лучшее место, — небрежно бросил Цай. — Главное, чтобы всем хватило комнат.

Би Цэнь, который снова сменил женское платье на мужской наряд, превратившись из «прелестной девы» в изящного юношу, споро отправился на разведку. Вскоре они уже заселялись в лучшую гостиницу города. Цай не скупился — велел всем взять по отдельному номеру.

Солнце ещё не зашло, и юноша предложил У Шаоцяню:

— Прогуляемся?

— К тем палаткам? — приподнял бровь тот.

— К палаткам пойдём в другой раз, как ты и обещал, — покачал головой Цай. — Сейчас просто побродим по улицам.

У Шаоцянь не возражал. Сян Линь остался рядом для охраны, а Би Цэнь и Цяо Хун занялись обустройством комнат.

***

В городке было всего три главных улицы. Та, по которой они въехали, была самой шумной. Следующая за ней оказалась куда просторнее и спокойнее. Лавки здесь выглядели солиднее.

Вскоре друзья набрали на аптеку — самую крупную на всей улице. Из угла здания выступал чёрный флаг, украшенный россыпью звёзд — эмблема выглядела загадочно и величественно. Чжун Цай посмотрел на знамя, затем на вывеску над входом: «Аптека Тяньсин».

— Кажется, я уже видел этот знак на других лавках, — задумчиво произнес он. — Должно быть, они принадлежат одной гильдии.

— В Фэньюне есть торговая гильдия «Тяньсин», — отозвался У Шаоцянь. — Говорят, это лишь филиал какой-то крупной организации из городов высшего ранга. Они часто устраивают аукционы. Скорее всего, тот, на который мы едем, тоже их рук дело.

Цай с интересом слушал.

— Даже в Фэньюне они считаются лучшими, — продолжал друг. — У них всегда можно найти редкие товары. А их аптеки разбросаны по всем окрестным городкам. Ассортимент везде примерно одинаковый, зато всё самое необходимое всегда под рукой.

— Значит, нам точно сюда, — уверенно заявил Цай.

У Шаоцянь, улыбнувшись, кивнул. Юноша как истинный алхимик не мог пройти мимо запасов трав, и У Шаоцянь, видя, как тот буквально прирос к месту, просто затащил его внутри.

***

В ноздри тут же ударил густой аромат лекарств. За прилавком сидел опытный старик, который не только принимал травы, но и мог дать дельный совет. Увидев вошедших, он не вскочил, а продолжил неспешно листать старинную книгу, позволяя гостям самим осматривать стеллажи.

У Шаоцянь сопровождал Цая, и вскоре поймал себя на мысли, что его знания поразительно расширились. На первом же стеллаже стояло не меньше трёх сотен видов трав, и он, к своему удивлению, узнал каждую из них.

Чжун Цай же ориентировался в травах как рыба в воде. Если он планировал варить что-то в ближайшее время, то брал ингредиенты впрок. Если же рецепт был не срочным, ограничивался десятком порций.

Спустя полчаса, когда большая часть необходимых трав первого ранга была отобрана, юноша вдруг замер перед застекленным шкафом. Внутри, в большом яшмовом ларце, лежали странные черные растения. Каждое длиной от одного до трёх дюймов. Прямой стебель, покрытый мелкими ворсинками, и три-пять узких листьев с краями, острыми как бритва.

— Трава Питания Души, — едва слышно прошептал Цай.

У Шаоцянь никогда не слышал о таком растении, поэтому подался чуть вперед, ожидая объяснений. Лицо алхимика стало непривычно серьёзным, но в глазах светилась искренняя радость.

— Главный ингредиент для Пилюли Питания Души, — вполголоса пояснил он. — У меня есть рецепт. Если я её сварю, мы сможем исцелять твою ауру.

Зрачки У Шаоцяня мгновенно сузились.

— И снова... ради меня?

Цай посмотрел на него как на неразумное дитя:

— А ради кого же ещё? Я боялся, что мы её не найдём, и не хотел расстраивать тебя раньше времени. Теперь видишь — всё реально.

***

Пилюля Питания Души была легендарным лекарством, чьи рецепты существовали для всех девяти рангов. Первый ранг предназначался для мастеров Сферы Небесного Притяжения, второй — для Сферы Открытия Дворца, и так далее. У Цая были рецепты вплоть до пятого ранга.

У каждого ранга было несколько вариаций состава, но главным компонентом всегда оставалась Трава Питания Души. В сыром виде она лишь слегка притупляла боль. Для пилюль же требовался сок, и в разных рецептах его пропорции различались.

Когда-то аура У Шаоцяня была на грани распада, и простая трава не могла ему помочь. Даже пилюли были бесполезны из-за слабой связи между душами — лекарство просто не удерживалось внутри.

Но после того как он съел Плод Укрепления Души, его три души хунь и семь душ по были насильно связаны воедино. И хотя трещины и прорехи в душах никуда не делись, теперь лекарство могло проникать внутрь и медленно латать повреждения. Чем крепче становилась его аура, тем сильнее притягивались друг к другу части души, постепенно срастаясь.

Цай давно приметил этот рецепт, но за все годы в Куньюне ни разу не слышал ни о пилюле, ни о самой траве. Он понимаю, что в силу возраста может многого не знать, но раз растения не было в закромах ни Чжунов, ни У, юноша начал всерьёз опасаться, что в этих краях оно просто не растёт. А без главного ингредиента и рецепт — пустая бумажка.

Но теперь, найдя это сокровище, он не мог не похвастаться перед другом!

— Слушай меня, — зашептал Цай на ухо У Шаоцяню. — У меня неплохой талант. Давай проедемся по всем лавкам гильдии «Тяньсин» и скупим всю эту траву до последнего ростка. А когда у меня появится древесный огонь, я приложу все силы и сварю для тебя лучшее снадобье.

В глазах друга вспыхнул странный огонь, и он тепло улыбнулся:

— Договорились.

Они продолжили осмотр, не замедляя шага. У Шаоцянь послушно следовал за алхимиком, запоминая всё, что тот выбирал. Когда корзина наполнилась, Цай подошёл к аптекарю:

— Уважаемый мастер, нам нужно кое-что из ваших запасов.

Тот отложил книгу и вежливо кивнул:

— Слушаю вас.

Цай без запинки начал перечислять:

— Травы цзянхэ и чжифан — по двести штук, риса тысячи знаний — сто порций, медных семян фенхеля — тысячу, листьев куркумы и плодов корицы — по пятьсот. Ещё сто цветов защиты сердца, сто связок прозрачной конопля, десять корешков трёхлистного женьшеня... Тридцать белых тайсуй, тысячу стеблей Травы Питания Души, тысячу зерен алого когтя и двести корней горца.

Старик слушал с неизменным радушием, споро выкладывая товар. Объём закупки был внушительен, но для алхимика это обычное дело — некоторые рецепты требовали десятков порций за раз. Когда Цай закончил, всё уже было готово.

Юноша внимательно следил за каждым движением лавочника, поэтому перепроверять не стал:

— Посчитайте, сколько с нас.

— С вас триста двадцать шесть золотых и восемьдесят пять серебряных, — добродушно отозвался аптекарь.

Цай расплатился и убрал покупки. Старик лишь коротко попрощался:

— Будем рады видеть вас снова.

Чжун Цай кивнул и потащил друга к выходу. Аптекарь проводил их взглядом, погрузившись в раздумья.

«От юноши пахнет лекарствами... Должно быть, он алхимик. Зачем ему столько Травы Питания Души? Неужели в его наследии скрыт рецепт соответствующей пилюли? Если так, нужно узнать, кто он такой. Хороший канал сбыта нам не помешает».

***

— Гильдия «Тяньсин» оправдывает свою славу, — довольно произнес Цай. — Раз даже в таком захолустье у них столько редких трав.

У Шаоцянь же слегка нахмурился. Юноша толкнул его локтем:

— Старина У, ты чего такой смурной?

— Мне кажется, здесь что-то не так.

Алхимик немного подумал и понял, к чему тот клонит.

— Для больших городов эта трава — пустяк, вот они и не трясутся над ней. Не бери в голову, я не почувствовал от старика никакой злобы. — Цай по-хозяйски закинул руку на плечо друга. — Да не парься ты! Ну, узнает он про рецепт первого ранга — и что? В крайнем случае, просто отдадим его. Если гильдия «Тяньсин» захочет нас прижать, то даже весь клан У нас не спасёт. Главное — мы вместе, верно?

Цай шутил, но в глубине души всё понимал. Старина У просто терзался мыслью, что если бы не его раны, другу не пришлось бы так рисковать и привлекать внимание этого подозрительного аптекаря. Вот он и переживал.

Но настоящие друзья не считаются с такими мелочами. У Шаоцянь лишь вздохнул и больше не спорил. Что бы ни случилось, он будет защищать Цая до последнего вздоха.

Они шли дальше, неспешно болтая, как вдруг сбоку раздался резкий, полный желчи голос:

— Мои глаза меня не обманывают? Наш блистательный, непобедимый... ах да, я и забыл, наше никчемное пустое место, калека Шаоцянь, всё ещё смеет показываться на людях?

***

Цай мгновенно вспыхнул от ярости.

«Что ещё за урод выискался?!»

У Шаоцянь же ничуть не удивился. Мнение окружающих его никогда не волновало — кроме мнения Чжун Цая, конечно. Но всегда находились наглецы, лезущие на рожон, и он в своё время переломал кости многим из них. Этот голос казался знакомым, но он хоть убей не мог вспомнить имя.

Ни У Шаоцянь, ни Цай не привыкли спускать обиды. Они одновременно обернулись. На другой стороне улицы стояла группа молодых людей в роскошных одеждах — все как на подбор, с надменным видом. Насмехался рослый юнец в голубом халате. Смазливое лицо, которое сейчас было перекошено такой гримасой презрения, что на него было тошно смотреть. Его спутники переглядывались с довольно странными выражениями лиц.

***

Юнец в голубом не заметил реакции своих друзей. В один миг он оказался прямо перед супругами. Остальные нехотя побрели следом. В глазах парня плескалась чистая злоба.

Лицо У Шаоцяня медленно изменилось. Куда делась вся та теплота и веселость, которую он проявлял рядом с Цаем? Теперь его взгляд был полон холодного, ленивого высокомерия. Красивые черты застыли, а в линиях лица проступила пугающая жесткость.

Цай посмотрел на это преобразование и его гнев немного поостыл.

«Ну надо же, Старина У снова включил своего внутреннего небожителя... Кажется, мне можно просто постоять в сторонке».

А вот юнцу в голубом стало не по себе. Стоило ему встретиться взглядом с У Шаоцянем, как в памяти всплыли былые обиды, и он невольно вздрогнул. Но страх быстро сменился яростью: этот калека, это ничтожество смеет смотреть на него так же, как раньше?!

***

— Напомните, кто вы? — небрежно бросил У Шаоцянь.

Лу Динсин побагровел. Спутники, подошедшие ближе, невольно замерли. Они знали о гордости Шаоцяня, но увидеть, как наглый выпад Лу Динсина разбивается о стену полного безразличия — это было... впечатляюще.

— Если вам больше нечего сказать, мы пойдём, — бросил У Шаоцянь и развернулся.

Лу Динсин буквально взорвался.

— Я слышал, ты готов был на всё, лишь бы выжить! Взял в жёны девку с высшим талантом из клана Чжун, да только они тебя кинули и подсунули этого уроды с никудышным даром? Это он, да? — Наглец злобно ткнул пальцем в сторону Цая. — Хоть он и просто «мужчина-жена», всё же твой спаситель. Мог бы и представить его старым знакомым! Ну что, ничтожество, скажешь, я не прав? — рывкнул он уже на алхимика.

Цай лишь фыркнул.

«Сколько же говна в этом человеке...»

В глазах У Шаоцяня мелькнула чистая, первобытная ярость. В следующее мгновение воздух прорезал свист, и мощная волна энергии устремила прямо в лицо Лу Динсину! Тот едва успел дернуться.

Смертоносный порыв лишь слегка задел его щеку, но на коже мгновенно проступила багровая полоса. Кровь брызнула из глубокого пореза.

Поток энергии иссяк, и в следующую секунду Хо Вэнь — один из спутников — поймал летящую стрелу. Он посмотрел на наконечник, и его взгляд стал очень серьёзным. Позади него стоял рослый, статный юноша с неприметным лицом, но невероятно глубокой аурой. В его глазах мелькнуло искреннее удивление.

Две красавицы рядом с Хо Вэнем нахмурились, явно недовольные происходящим.

***

Все присутствующие ясно видели: эту стрелу выпустил У Шаоцянь. Мощный лук теперь покоился на его руке, тетива всё еще подрагивала. Он смотрел на Лу Динсина с такой жаждой крови, что у того по спине пробежал холодок.

Никто не мог поверить, что этот «калека» всё еще способен на такое. Но самое страшное было в том, что ни Лу Динсин, ни его друзья даже не заметили, как он выхватил оружие.

Лу Динсин коснулся щеки. Ладонь мгновенно стала липкой. От позора и боли его буквально трясло. Хо Вэнь же пребывал в глубоком раздумье.

— Пусть я и потерял былую мощь, — ледяным голосом произнес У Шаоцянь, — но во мне всё еще живет сила пика Сферы Небесного Притяжения. Ты же едва дополз до двенадцатого уровня... Кто дал тебе право оскорблять моего супруга?

— Ты... — задохнулся от ярости наглец.

— В городе тесно, — оборвал его У Шаоцянь. — Если в тебе осталось хоть каплю чести — давай выйдем за ворота и покончим с этим.

Лу Динсин уже открыл рот, чтобы согласиться, но девушка в зелёном платье за его спиной резко дернула его за рукав. Он замер. Мозг начал медленно остывать. Аура У Шаоцяня была слишком подавляющей — он буквально раздавил его своей волей. Если они действительно сойдутся в бою, он проиграет. И проиграть «калеке» — значит стать посмешищем для всей округи. Любой сочтет за честь плюнуть ему вслед.

***

У Шаоцянь, видя его трусость, лишь презрительно усмехнулся. Он крепко сжал руку Ця и повел его прочь. Юноша чувствовал, как напряжены мышцы друга — У Шаоцянь только казался расслабленным, на самом же деле он был готов в любую секунду развернуться и нанести смертельный удар.

Лу Динсин смотрел им в спины. Он хотел ударить исподтишка, но страх сковал его. Обида и позор жгли изнутри. Хо Вэнь попытался что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но слова застряли в горле. Атмосфера становилась всё тяжелее. Трусость наглеца была слишком очевидной. Не в силах больше терпеть, он буркнул: «У меня дела!» — и поспешно скрылся с глаз.

Никто не пошел за ним. Девушка в зелёном, Ляо Юньфэй, обменялась взглядом со своей подругой Тянь Сюэчжэнь. Решение было принято. Хо Вэнь же повернулся к таинственному спутнику и виновато развел руками:

— Брат Вань, прости, что испортили прогулку.

— Пустяки, — мягко ответил Вань Цинцуй. — Это было... познавательно.

В этот миг оба они уже вычеркнули Лу Динсина из списка достойных людей. Хо Вэнь вежливо пригласил всех в лучший ресторан города.

***

Уже за столом, в уединенном кабинете, Хо Вэнь наполнил кубок гостя.

— Вань-сюн, — осторожно начал он, — я человек здесь новый. Скажи, кто был тот мастер?

Хо Вэнь вздохнул:

— Его зовут У Шаоцянь. Когда-то он был величайшим гением всех окрестных земель. Талант

Небесного ранга, в семнадцать лет достиг Сферы Освящения... дух захватывало от его мощи. Но кто-то подло лишил его сил, и он пал до того, что вы видели.

Вань Цинцуй задумчиво вертел кубок, не задавая лишних вопросов. Девушки рядом лишь печально вздыхали. Каждая из них когда-то втайне мечтала о таком муже, как Шаоцянь. Но мечты остались в прошлом, и теперь им приходилось думать о реальности.

Хо Вэнь привез свою невесту, Тянь Сюэчжэнь, на эту прогулку не только ради развлечения, но и чтобы помочь Ляо Юньфэй присмотреться к возможному жениху.

***

Обе девушки были из небогатых семей и дружили с детства. Тянь Сюэчжэнь с её высшим Таинственным рангом таланта стала невестой Хо Вэня, а вот Юньфэй повезло больше — её дар соответствовал среднему Земному рангу. Её клан не мог обеспечить её развитие, поэтому единственным выходом был выгодный брак.

Юньфэй с малых лет знала свою цену. Ей нужен был муж, который не только богат, но и силен. В начале пути она бы опиралась на мощь его семьи, а позже — на него самого. А если бы повезло и между ними вспыхнуло чувство, они могли бы стать настоящими партнерами в пути Дао.

Раньше она больше всего хотела выйти за У Шаоцяня. Но тот был холоден и неприступен, да и её таланта не хватало, чтобы стать его парой. Она лишь тайно надеялась на чудо. Когда же его лишили сил, она переключила внимание на других.

Лу Динсин тоже обладал средним Земным рангом и был не прочь взять в жены такую красавицу. Юньфэй еще раздумывала, не давая окончательного ответа. Именно поэтому наглец через Хо Вэня организовал эту встречу. В пути они встретили Вань Цинцюя, и, почувствовав в нем незаурядную личность, пригласили с собой. Они не знали, кто он такой, но его манеры выдавали в нем выходца из знатных земель. Проведя с ним день, они решили заночевать в городе.

Кто же знал, что они встретят здесь У Шаоцяня. И что он вовсе не выглядит сломленным. Напротив, в нём всё еще жила та первобытная уверенность, которая когда-то заставляла всех прочих талантов дрожать от бессилия.

***

Юньфэй была несказанно рада, что не успела связать себя обещанием с Лу Динсином. Она облегченно вздохнула и прошептала на ухо подруге:

— Если господин Лу снова попросит тебя о встрече со мной — откажи. Вежливо, но твердо.

Тянь Сюэчжэнь лишь понимающе кивнула:

— Будь спокойна. Я всё поняла.

Она прекрасно видела всё ничтожество наглеца. Он никогда не враждовал с У Шаоцянем раньше, но стоило тому пасть — и он тут же прибежал топтать его имя. Мелкий, завистливый человечиска. Оскорбить его супруга — это было за гранью любого достоинства. Даже с таким талантом его будущее будет серым и невзрачным. Для такой девушки, как Юньфэй, он был обузой.

Ляо Юньфэй остановила его от боя, потому что ясно видела: Шаоцянь не шутит. Он не хотел просто проучить этого глупца — он собирался его убить. И за воротами города Лу Динсин бы не выжил. Его семья слабее Хо, а те — слабее У. Если бы У Шаоцянь убил его, клан У защитил бы своего, а на Юньфэй бы повесили клеймо «губительницы мужчин». Ей это было ни к чему.

***

Тем временем Хо Вэнь официально пригласил гостя на торжество.

— Вань-сюн, через полгода у нас свадьба. Будем рады видеть тебя в гостях, если будешь в наших краях.

Вань Цинцзюй виновато улыбнулся:

— Домашние дела не терпят отлагательств. Пробуду здесь еще пару дней и должен уезжать. Прости, боюсь, не успею к сроку. Позволь мне поздравить вас сейчас.

Хо Вэнь поблагодарил его, и Тянь Сюэчжэнь тоже вежливо склонила голову, с нежностью глядя на жениха. Юньфэй искренне радовалась за подругу.

***

Раздраженные встречей, Чжун Цай и У Шаоцянь вернулись в гостиницу. Они устроились на кровати, прислонившись спинами к изголовью. Цай ткнул друга локтем в бок:

— Слушай, ты и правда его не знаешь?

— И правда, — тихо ответил Шаоцянь. Гнев всё еще тлел в его груди — оскорблять Цая не смел никто.

Алхимик же, казалось, вовсе не расстроился. Он боднул У Шаоцяня головой и весело

прошептал:

— Да этот придурок чуть коньки не отбросил со страху! Видел его рожу? Если бы мы сейчас сидели за столом, я бы под такое зрелище лишнюю тарелку риса слопал!

Друг посмотрел на его сияющее лицо, и лед в душе начал таять. Ему было лишь жаль, что тот глупец не вышел с ним за ворота. Там бы он не оставил от него и мокрого места.

***

Ночь выдалась беспокойной. У Шаоцянь ворочался, и Цай, решив, что у него снова разболелась аура, просто притянул его к себе и начал легонько похлопывать по спине, как ребенка.

«Надо быстрее варить эти пилюли», — сонно подумал он.

В темноте У Шаоцянь на миг замер. А потом на его губах расцвела мягкая улыбка, и он наконец-то крепко уснул.

***

Утром Сян Линь сдал ключи, и караван приготовился к отъезду. Едва они вышли из комнат, как столкнулись с тем самым таинственным юношей из компании Лу Динсина.

Цай прищурился.

«Только бы этот не начал снова портить Лао У настроение».

У Шаоцянь встретил его холодным, настороженным взглядом. Вань Цинцзой, заметив их реакцию, подошел ближе и вежливо поклонился.

— Вчера я услышал о ваших бедах, — спокойно начал он. — Мне искренне жаль, что такой путь был прерван. Поэтому я решил поделиться с вами одной историей.

— Говорят, в далеких землях когда-то жили мастера, что намеренно губили чужих гениев, уничтожая их сопутствующие сокровища. Но вмешались великие правители и нашли способ исцеления. Существует некое сокровище: если поместить его в глубины ауры, со временем оно позволит возродиться новому дару... Легенды древние, подробности стерлись, но я точно знаю — это не миф.

— Что это за сокровище? — нетерпеливо подался вперед Цай.

Вань Цинцой мягко улыбнулся:

— Духовное Сердце Костного Мозга Души.

Чжун Цай никогда об этом не слышал, но его сердце наполнилось благодарностью.

— Спасибо тебе огромное!

— Надеюсь, это вам поможет, — кивнул Вань Цинцой и, больше не сказав ни слова, скрылся в своей комнате.

Цай помахал ему вслед, еще раз крикнув слова благодарности. У Шаоцянь взял его за руку и повел к выходу. Алхимик зашептал ему на ухо:

— Слышишь, Старина У? Теперь, когда будешь вскрывать сферы призыва, постоянно думай об этой штуке! Понял? Не забудь!

Друг не выдержал и рассмеялся:

— Хорошо-хорошо. Только не загоняй себя так.

Цай лишь довольно кивнул.

***

Вань Цинцой сделал это по велению сердца, просто решив совершить доброе дело.

У молодых людей его круга не принято было тянуть со свадьбой. Он и его сестра, Вань Циньяо, не были исключением. Сестра обладала Земным рангом, но куда больше развития Дао её манили дела семейные и управление активами. Замуж она не хотела, решив найти себе достойного мужа, который бы вошел в их семью — желательно из земель подальше и послабее, чтобы не было лишних проблем.

Искать такого мужа пришлось брату. Вань Цинцой как раз странствовал по свету, когда получил письмо от сестры. Он решил в каждом городе присматриваться к местным талантам. С Хо Вэнем он сошелся лишь для того, чтобы оценить Лу Динсина. Если бы тот оказался достойным, он бы предложил ему место в своей семье. То, что Юньфэй на него заглядывалась, его не волновало — всё можно было уладить.

Но наглец оказался гнилым человеком. Зато У Шаоцянь и его необычный супруг вызвали у него искренний интерес. Да и судьба снова свела их в одной гостинице... Вот он и поделился

секретом. Делов-то.

Это Духовное Сердце бывало разных рангов. Самое простое соответствовало лишь третьему или четвертому и могло вернуть человеку Жёлтый ранг таланта. Вань Цинцюй больше ничего не знал, но верил — даже малая искра таланта лучше, чем вечная тьма.

***

Остаток пути прошел без приключений. Никто больше не пытался задирать их, и вскоре карета остановилась перед воротами Фэньюня.

Здесь, как и в Куньюне, вход был свободным. Они быстро нашли уютный дворик в аренду. Пока Цяо Хун и Би Цэнь занимались хозяйством, друзья отправились в лучший ресторан города, чтобы наконец-то поесть.

Чжун Цай поманил официанта и выложил перед ним золотой:

— Говорят, тут скоро аукцион? Мы люди новые, расскажи-ка нам всё по порядку.

Работник, привыкший к мелким монетам, просиял от такой щедрости и тут же начал свой рассказ.

<http://bllate.org/book/15860/1436136>